
О ПОНЯТИИ СИНОНИМИКО-ВАРИАТИВНОГО РЯДА (к уточнению метаязыка функционально-коммуникативной грамматики русского языка)

А.Е. Рубан

Кафедра русского языка для иностранных учащихся
Филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, Москва, 119991

В данной статье рассматривается понятие синонимико-вариативного ряда на материале адвербиальных лексем, активно используемое в концепции функционально-коммуникативной грамматики. Анализируется конкретный ряд темпоральных наречий и формулируются критерии выбора того или иного члена ряда.

Ключевые слова: синонимико-вариативный ряд, наречие, функционально-коммуникативная грамматика, лексико-семантический вариант, лексема.

Изучение явления синонимии имеет богатую лингвистическую традицию как в русистике, так и в западной науке. Большое количество работ посвящено проблемам лексических синонимов, существуют различные синонимические справочники и словари, а в последнее время синонимия активно изучается и на других языковых уровнях: словообразовательном, морфемном, собственно морфологическом и синтаксическом. Интерес к данному языковому явлению возник не случайно. До сих пор ведутся споры по поводу принципов и критериев определения синонимов и границ выделения синонимических рядов. Это наглядно отражается в варьировании набора синонимических рядов в словарях и в представленности членов самого ряда. Такое разнообразие концепций и работ, посвященных синонимии, конечно, обусловлено не только глубиной и многоаспектностью самого лингвистического явления, но и различными целями и задачами, стоящими перед исследователями определенной языковой модели. Поэтому сразу оговоримся, что наша работа проводится в рамках функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), которая помогает выявить принципы функционирования языка, причем языка как системы динамической с определенным набором языковых механизмов. Придерживаясь этой грамматической модели непосредственно при анализе языкового материала — категориальных классов слов, в частности темпоральных наречий, — мы использовали введенное М.В. Всеволодовой понятие и соответствующий термин «синонимико-вариативный ряд» (СВР) и обратились к исследованию адвербиальных лексем *вмиг*, *мгновенно*, *моментально* как фрагмента конкретного СВР. Данное понятие было также введено нами как единица лексикографического описания наречий при составлении словарной статьи экспериментального функционального словаря русских наречий.

Между тем сам термин «синонимико-вариативный ряд» вызывает много вопросов и зачастую кажется лишенным конкретного содержания, в то время как существует общепринятое и уже давно закрепившееся в лингвистической традиции понятие синонимического ряда. В этой статье постараемся обосновать необходимость выделения СВР и его релевантность для нашего исследования.

Синонимико-вариативный ряд строится на объединении двух тесно связанных между собой, но не тождественных языковых явлений: синонимов и вариантов. Но это положение не является очевидным, пока мы не уточним, что именно мы подразумеваем под этими терминами, так как здесь существует множество подходов, определений и в результате возникает некоторая терминологическая многозначность и даже туманность.

Синонимы традиционно определяются как слова одной и той же части речи (в более широком понимании и фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающее значение [5; 6; 7]. Для лингводидактической модели языка важно, что основное свойство синонимов — это способность их взаимозамены в ряде контекстов, в которых их различия в значении (идеографические или стилистические) снимаются или нейтрализуются. Именно на такой концепции синонима строится практический словарь синонимов под ред. Л.А. Чешко [8]. Для авторского коллектива этого словаря важно, чтобы все члены синонимического ряда имели хотя бы частично совпадающую сочетаемость, а соответственно были способны замещать друг друга в реальных контекстах. Этой же точке зрения следует и А.П. Евгеньева в своем двухтомном синонимическом словаре [6]. В целом же критерий взаимозаменяемости синонимов был по-разному осмыслен в лингвистической традиции.

С одной стороны, этот критерий был принят как сильный, т.е. как принцип взаимозаменяемости синонимов во всех контекстах. С. Ульман в ряде своих работ определил синонимы как слова, идентичные по значению и взаимозаменяемые в любом контексте [9], но вскоре такое абсолютное применение данного критерия было признано несостоятельным, так как этому условию не удовлетворяет практически ни одна пара слов. Тем не менее неабсолютная, частичная взаимозаменяемость членов синонимического ряда считается обязательным свойством синонимов и признается многими исследователями [1].

С другой стороны, ряд исследователей не признает данный критерий обязательным для определения того, являются ли пара слов синонимами. Так, Ю.Д. Апресян в статье, посвященной лексическим синонимам, вслед за составителями Вебстеровского словаря отказывается от принципа даже частичной взаимозаменяемости как обязательного свойства любых синонимов и утверждает, что синонимы должны иметь полностью совпадающее толкование, т.е. переводиться в одно выражение семантического языка, а также иметь одинаковое число активных семантических валентностей и принадлежать к одной и той же части речи. В соответствии с первым положением Ю.Д. Апресян выделяет точные синонимы (если толкования двух слов полностью совпадают) и неточные, или квазисинонимы (если они имеют большую общую часть) [2. С. 216—224]. Интересно, что синонимический ряд, по Апресяну, — это группа лексем, в значении (толковании) которых есть достаточно большая общая часть, а доминанта ряда — это лексема, которая имеет наиболее общее в данном ряду значение. При таком подходе в понятие ряда включаются не только и не столько точные синонимы, сколько квазисинонимы, и тогда название «синонимический» ряд терминологически более точно можно сформулировать и как «квазисинонимический» ряд.

В рамках же лингводидактической модели языка нецелесообразно отказываться от критерия взаимозаменяемости синонимов. Функционально-коммуникативная грамматика базируется на ономаσιологическом подходе, т.е. изучает явления от смысла к форме, а следовательно, в практике обучения иностранных учащихся употреблению лексических синонимов и — шире — синонимических конструкций (т.е. синтаксических синонимов) важно показать возможности выражения одного смысла сходными по значению лексемами или конструкциями в рамках одного контекста. М.В. Всеволодова синонимичными называет близкие по значению лексемы, которые могут заменять друг друга в одной позиции. Например, синонимичными будут именные локативные группы (ИЛГ) в + N_п и на + N_п для одной лексемы: *в Полесье — на Полесье, остров в море/на море, в Сицилии/на Сицилии*. Наречия *скоро* и *близко* выступают как синонимичные в позиции сказуемого при нулевой форме вербализованной связки *был, будет* в составе простого и сложного предложения: *Экзамен — скоро/близко*. Синонимия проявляется и на синтаксическом уровне, образуя отдаленную периферию синтаксического поля предложения. Например, синонимичными являются предложения:

Мать шьет. — Мать за шитьем.

Оля скромная. — Олю отличает скромность. — Оля отличается скромностью. — Оля — сама скромность.

Инофоны должны овладеть механизмом такой замены и выбора конкретной лексемы или конструкции в зависимости от их коммуникативной задачи.

Наряду с синонимией и синонимическим рядом в языке существует явление вариативности и выделяют так называемый вариативный ряд. Понятие вариативного ряда вслед за Е.А. Брызгуновой использует М.Г. Безьева применительно к конструкциям, реализующим различные целеустановки или их разновидности. Она определяет вариативный ряд конструкций как «систему языковых единиц, характеристика каждой из которых имеет свои особенности значения и средств формирования» [3. С. 13]. При этом выявление значений, средств и регистров различных конструкций М.Г. Безьева проводит в пределах ряда, с учетом других структур как составляющих системы. Данный подход выявления параметров конструкций ряда, характеризующих каждую из них и отличающих одну от другой, она называет парадигматическим. В определении вариативного ряда важна его функциональная характеристика, т.е. это единица, введенная для описания функционирования вариантов. В функционально-коммуникативной грамматике также используется это понятие. Вариативными являются близкие по значению лексемы, которые имеют разный набор позиций, исключают возможность взаимозамены, зачастую находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Например, те же ИЛГ в + N_п и на + N_п, но с разными лексемами будут выступать как вариативные: *в саду — на огороде, в Альпах — на Кавказе, в Крыму — на Ямале* [4. С. 107]. Что касается наречий *близко* и *скоро*, то при связке *будет/будут* в простом предложении наречие *близко* в отличие от *скоро* не встает принципиально: **Экзамены будут близко*. Ср.: *Экзамены будут скоро*. С другой стороны, только наречие *близко* может занимать позицию при связке *был/были* в простом предложении и в обеих формах времени в сложном предложении: *Он начнет/начал заниматься, когда экзамены будут/были уже близко, не раньше* [4. С. 157—158].

В чистом виде вариативность, так же как и синонимия, в языке встречается редко. Большинство лексем могут выступать как синонимичные в определенной позиции и как вариативные в ряде других позиций. Такое употребление и предопределило необходимость введения понятия СВР. Оно активно используется как объект изучения в функционально-коммуникативной грамматике. М.В. Всеволодова отмечает, что «принципиальной для функционально-коммуникативной модели языка характеристикой системы значений является „зеркальная“ соотнесенность значений и средств их выражения. Для каждого значения в данном языке имеется индивидуальный набор — синонимико-вариативный ряд — формальных средств выражения единицами данной части речи, в рамках которого можно учесть взаимодействие разных факторов, например: класс слов существительных, иногда форма числа имени, наличие/отсутствие позиций для определения... и пр.» [5. С. 41]. Если ранее понятие ряда употреблялось либо в связи с лексическими синонимами, либо в связи с вариантами, употребляющимися в определенной коммуникативной или грамматической позиции, то в функционально-коммуникативной грамматике в понятии СВР объединяются два этих аспекта. Речь идет не только о лексических, но и так называемых грамматических (или синтаксических) синонимах. Так, синонимичные наречия зачастую могут занимать разные позиции именно по формальным основаниям, но могут и нейтрализоваться (свободные варианты).

Слова объединяются в синонимико-вариативные ряды на уровне лексико-семантических вариантов (ЛСВ), а не лексем. Например, исследуемые нами темпоральные наречия *моментально* и *вмиг* имеют несколько ЛСВ; в значении ‘за короткое время’ они входят в СВР *быстро*₁ — *моментально*₁ — *мгновенно*₁ — *вмиг*₁ — *мигом* — *моментом* — *стремительно* — *оперативно* — *молниеносно*. В значении ‘через короткое время’ образуют СВР *сразу* — *тотчас* — *немедленно* — *моментально*_{2,1} — *мгновенно*₂ — *вмиг*₂ — *быстро*₃.

Для нас важно, что каждый представитель СВР может иметь индивидуальный набор контекстов, обусловленный не только собственно лексическими факторами, но и морфологическими, синтаксическими, коммуникативными. В рамках данной статьи рассмотрим некоторые критерии, влияющие на употребление наречий *моментально* и *вмиг* как членов общих СВР.

Морфологический критерий. Варьирование синонимичных наречий может быть связано с грамматической формой глагола. Данные наречия выступают как синонимичные в значении ‘через короткий промежуток времени’ в случае их употребления при глаголе в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, совершенного вида:

После приема лекарства *моментально*_{2,1} наступило облегчение.

После приема лекарства *вмиг*₂ наступило облегчение.

После взрыва *моментально*_{2,1} возник пожар.

После взрыва *вмиг*₂ возник пожар.

Но в целом ряде контекстов их взаимозамена невозможна. Например, как показал анализ материала, при глаголе в форме повелительного наклонения наречие *вмиг* обычно не употребляется:

Моментальная лотерея: выиграй сто долларов *моментально*₁!

Но:

Выиграй сто долларов *вмиг!*

С этим примером связан и другой критерий — коммуникативный.

Коммуникативный критерий. Ограничение на употребление в данной позиции лексемы *вмиг* также накладывает ее коммуникативный статус, так как все ЛСВ наречия *вмиг* тяготеют к слабым позициям и в основном встречаются в позиции темы и парентезы:

*Вмиг*³_{г₁} лепестки / распустит ро¹за (в позиции темы).

Все живо³е / *вмиг*_{г₂} исче¹знет (в позиции парентезы).

Маленькое сча³стье / разрушилось *вмиг*²_{г₁} (в позиции собственно ремы редко употребляется, книжное).

В позиции модальной и диктальной ремы *вмиг* не употребляется.

Наречие *моментально* имеет неограниченный коммуникативный статус:

*Момент*³_{льно₁} — контроль из любой точки ми¹ра (в позиции темы).

Кни³га / *моментально*₁ стала бестсе¹ллером (в позиции парентезы).

Кни³га / стала бестселлером *момента*¹_{льно₁} (в позиции собственно ремы).

— Ты сразу получила свои деньги?

— *Момент*²_{льно_{2,1}} (в позиции модальной ремы).

— Когда после платежа поступили деньги?

— *Момент*²_{льно_{2,1}} (в позиции диктальной ремы).

Синтагматический (синтаксический) критерий. Наречия *моментально* и *вмиг* выступают как синонимичные при употреблении с наречиями степени *почти* / *практически*:

Шутов, подпрыгнув, рухнул навзничь, раскидывая в падении руки, и *почти вмиг*_{г₂} (ср.: *моментально*) наполовину утонул в глине.

Но в значении ‘за короткий промежуток времени’ данные лексемы не могут быть взаимозаменяемы при употреблении с наречием степени *так*:

Все *так моментально*₁ произошло, я даже не ожидал...

Наречие *вмиг* исключает возможность такой сочетаемости:

*Все *так вмиг* произошло...

Наречие *моментально* может употребляться в конъюнкции как с другим наречием (необязательно темпоральным), так и с именной группой. Например:

Эта книга стала бестселлером *моментально*₁ и *безоговорочно*.

Президент может принимать решения *моментально*₁ и *без посторонней помощи*.

В то же время употребление наречия *вмиг* здесь принципиально невозможно. Ср.:

*Эта книга стала бестселлером *вмиг* и *безоговорочно*.

*Президент может принимать решения *вмиг* и *без посторонней помощи*.

Итак, на семантическом уровне члены СВР связаны между собой синонимическими отношениями, на формальном же уровне наряду со случаями нейтра-

лизации они зачастую находятся в условиях дополнительной дистрибуции. Отметим, что сама идея выбора синонимичными единицами определенного контекста употребления и невозможность их взаимозамены в ряде случаев не нова. В большом количестве работ и статей по синонимам отмечается тот факт, что синонимы могут отличаться разной сочетаемостью. Возможны случаи включения сочетаемости, пересечения или полного ее несовпадения (в этом случае синонимы называются позиционными) [6. С. 35—36]. Обычно это связывается с собственно семантическими отношениями, с идиоматичностью сочетаемости (типа *стадо коров*, но *отара овец*). О том, что лексическими синонимами могут быть слова, имеющие совпадающее или близкое значение, но никогда не встречающиеся в одном окружении пишет и Ю.Д. Апресян с опорой на понятие лексического параметра (А.К. Жолковского, И.А. Мельчука) — такого абстрактного типового значения, которое при разных словах выражается различными средствами (ср.: *производить впечатление*, но *оказывать влияние*).

Проанализированный нами материал показал, что члены СВР наряду со случаями нейтрализации имеют и различные наборы контекстов, обусловленные не столько собственно лексическими факторами, сколько морфологическими, синтаксическими, коммуникативными. В нашей модели необходимо учитывать многофакторность языка и тесную взаимосвязь его уровней, а особенно лексики и грамматики. С учетом этого дальнейшая цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить и другие критерии и параметры, которые влияют на возможность/невозможность взаимозамены членов конкретного СВР, а следовательно, определить механизм их функционирования.

На данном этапе исследования можно сделать следующие выводы относительно термина СВР:

- членами СВР являются не лексемы, а конкретные ЛСВ слов;
- между членами ряда устанавливаются отношения семантического тождества или крайне близкого сходства, позволяющие говорить о возможности их взаимозамены по смыслу в ряде контекстов;
- ограничения на взаимозамену членов СВР в различных контекстах употребления накладывают морфологические, синтаксические и коммуникативные факторы;
- в зависимости от взаимодействия вышеназванных факторов члены СВР могут иметь индивидуальный набор контекстов употребления и вступать в отношения дополнительной дистрибуции с другими членами ряда.

Данные выводы позволяют сформулировать определение СВР.

Синонимико-вариативный ряд — это ряд конкретных ЛСВ слов, принадлежащих одной части речи, сходных по значению и взаимозаменяющих друг друга по смыслу, но варьируемых в употреблении вплоть до позиций взаимоисключения в зависимости от морфологических, синтаксических, коммуникативных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания — 1957 — № 6.
- [2] Апресян Ю.Д. Лексические синонимы. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика (синонимические средства языка). — М.: Языки русской культуры, 1995. — С. 216—248.

- [3] *Безяева М.Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
- [4] *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- [5] *Всеволодова М.В.* К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (статья первая) // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 9 «Филология». — 2005. — № 1.
- [6] Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Т. 1; Т. 2. — Л.: Наука, 1970—1971.
- [7] *Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А.* Современный русский язык. Словарь-справочник / Под ред. *П.А. Леканта*. — М.: Просвещение, 2005.
- [8] Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. 5-е изд. — М.: Рус. яз., 1986.
- [9] *Ulmann S.* Words and their use. — N.Y., 1951.

**ON THE TERM ‘SYNONYMIC AND VARIED ROW’
(to define metalanguage of functional
and communicative grammar of russian language)**

A.E. Ruban

Department of Russian Language for Foreign Students in Philology
Moscow State University of M.V. Lomonosov
Leninskie Hills, Moscow, 119991

This article is devoted to the new linguistic term ‘synonymic and varied row’ that has been recently introduced in the functional and communicative grammar. Our research is based on the material of Russian temporal adverbs. Here we try to reveal certain criteria for choosing correct adverb in the certain context and illustrate how it works.

Key words: synonymic and varied row, adverb, functional and communicative grammar, lexical and synonymic variant, lexeme.